

ЛИЗА БЕТТ

18+

ЛЕСКА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Лиза Бетт

Леска

«Автор»

2023

Бетт Л.

Леска / Л. Бетт — «Автор», 2023

Хэнк — наемник, всегда выполнявший свою работу четко. Но все полетело к чертям, когда его целью стала официантка ночного клуба, связанная с главарем мафии. Удастся ли Хэнку выполнить задание? Ведь жертва не готова сдать без боя...

© Бетт Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лиза Бетт

Леска

Пролог

Тусклый фонарь слабо освещал стены заброшенного склада.

Где-то вдалеке был слышен шум прибоя.

Тишину нарушил слабый голос.

– Потерпи еще немного, помощь скоро будет, – она старалась держать себя в руках, не давая воли слезам. Ее рука судорожно прижимала окровавленный платок к его груди.

– Лилит, я должен сказать тебе... – в его голосе слышалась хрипотца, будто виной тому легкая простуда, а не пуля, застрявшая в груди.

– Тебе нельзя разговаривать, побереги силы. Я вызвала скорую, они едут.

Слезы душили ее, но она пыталась бороться с ними. Перед глазами вновь и вновь всплывали минувшие события.

Роскошная вилла на берегу океана. Благотворительный вечер. Они сидят за столом в окружении сотен гостей. Дамы блистают бриллиантами. Мужчины вальяжно потягивают крепкие напитки. Вокруг царит атмосфера веселья и безмятежности. Хэнк самый красивый мужчина из присутствующих. Лилит – его спутница. Что может быть лучше?

В этот вечер его сердце оттаяло. Лилит чувствовала это, когда ловила на себе его влюблённый взгляд. Ей хотелось раствориться в этих серых глазах.

Хэнк улыбался, шептал что-то ей на ухо. И внезапно всеобщее веселье прервал звук выстрела.

Началась паника. Люди кинулись на пол, пытаясь укрыться под столами.

Хэнк торопливо схватил Лилит за руку и потащил к выходу. Она едва успевала за ним на своих высоченных каблуках. Черт ее дернул выбрать именно эти туфли для благотворительного вечера. Некто преградил им путь и был отброшен в сторону.

– Пригнись, – Хэнк толкнул Лилит в салон «Ауди», и не успела она оглядеться, Хэнк уже был за рулем. Седан рванул, и они помчались прочь от виллы, где в этот вечер собрались все сливки высшего общества.

– Ты не ранена? Осмотри себя. – Его голос, обычно низкий и бархатистый, сейчас звучал твёрже стали, будто он говорил со своим врагом, а не с любимой девушкой.

– Кажется, цела... Пара царапин. – Лилит прокляла себя за дрожь в голосе.

Хэнк бегло оглядел ее с ног до головы.

– Черт, – его рука сжалась на руле так, что побелели костяшки пальцев. – Отвезу тебя в больницу, пусть осмотрят.

Это прозвучало так безапелляционно, что ей расхотелось спорить.

В зеркале заднего вида показались фары. Машина стремительно приближалась. Хэнк надавил на газ, но преследователь не отставал.

От дурного предчувствия по спине Лилит побежали мурашки.

– Хэнк, там, на банкете, стреляли в тебя? – она пыталась унять дрожь, но панические нотки все равно выдали ее тревогу. – Если да, то скажи, я должна знать.

– Под твоим сиденьем ящик, достань его. – Хэнк никак не отреагировал на вопрос.

Лилит наклонилась, пытаясь вытащить тяжелую для своих размеров коробку.

Едва она подняла крышку, руки задрожали так, что пришлось сжать их в кулаки.

– Умеешь обращаться?

На его лице появилось подобие улыбки, но Лилит не видела этого, ее взгляд был прикован к пистолету.

– Он заряжен, нужно только снять с предохранителя. Запасная обойма здесь. Если кто-то приблизится – стреляй не раздумывая.

– Но ведь ты меня не оставишь одну... – под конец фразы ее голос сорвался. – Мне не придется стрелять, ты меня защитишь, я не умею, не могу...

– Успокойся, сейчас главное – слушать все, что я тебе говорю, и выполнять все инструкции четко, поняла?

Лилит едва кивнула. Кажется, дрожь в ее теле усилилась так, что начали стучать зубы.

Сзади просвистели выстрелы. Треск. Вдребезги разлетелось одно зеркало заднего вида, затем второе. Пуля попала в заднее стекло, отчего его покрыла паутинка трещин. Еще выстрел. Стекло разлетелось на мелкие кусочки.

Но взгляд Лилит по-прежнему был прикован к пистолету.

– Сможешь сесть за руль? – голос Хэнка вывел ее из транса.

– Что?

– За руль, Лилит. Живо!

Он грубо сдернул ее с пассажирского сиденья к себе на колени. Затем, пока она судорожно хваталась за руль, переместился на сиденье рядом и схватил пистолет. Снова выстрел. Началась перестрелка.

Фары задней машины погасли. Он вывел их из строя, чтобы ослепить противника.

– В двух милях отсюда есть просёлочная дорога, сверни на нее и двигайся, не сбавляя скорости, поняла?

– Да. Хэнк, бензин почти закончился.

– Будем действовать по ситуации. Продолжай ехать.

Снова прицелился – выстрел, – машина противника стала стремительно отставать.

– Черт! Хэнк... – «Ауди» тоже начала сбавлять скорость.

– Видимо, пуля зацепила бак с бензином. Мы чудом не подорвались. Здесь неподалеку склад, там укроемся, – отрезал он.

Машина остановилась прямо посреди дороги.

– Их было трое, одного я снял, второй тоже ранен, но один, кажется, цел. Идем!

Он схватил ее руку и направился в сторону какого-то строения, с виду – сарая, но гораздо крупнее и массивнее.

Каблуки вязли в сыром грунте. Лилит бы отстала от Хэнка, не тащи он ее так быстро, что, казалось, еще чуть-чуть – и ее ноги перестанут касаться земли.

Выстрел. Мимо просвистела пуля, чудом не задев их. Они приблизились к дверям склада.

– Сейчас ты спрячешься там и будешь ждать, пока я за тобой не приду, старайся не шуметь, и если кто-то заявится раньше меня – стреляй! – Его голос был таким же властным, как и несколько минут назад, казалось, он даже не запыхался, хотя только что пробежал добрых полмили, таща ее за руку.

Выстрелы возобновились.

– Он близко, попробую добраться до него раньше.

– Хэнк. Не оставляй...

– Нет времени, – перебил он. – Прячься. – И скрылся в темноте.

Склад напоминал большой ангар: масса коробок и прочего хлама, валявшихся в беспорядке. Лилит выбрала самый дальний угол, чтобы просматривался вход, и, укрывшись за ящиками, стала ждать. Сколько времени прошло? Час? Десять минут? Она не знала.

Тишину прервал звук открывающейся двери. Кто-то вошел. Очень тихо. Лилит крепче сжала рукоять пистолета. Дрожь в руках почти прошла.

В голове промелькнула мысль: удивительно, как оружие успокаивает. Сейчас, предстань перед ее глазами враг, она выстрелила бы не мешкая.

Шаги приближались. Она сняла пистолет с предохранителя. Щелчок.

– Лилит, это я.

От звука его голоса ее тело разом обмякло, рука с пистолетом опустилась.

– Господи! Как ты меня напугал! Как ты?

– Все хорошо. Я прикончил его, но он успел меня зацепить. – Хэнк покачнулся, затем привалился к стене и осел на пол.

На его груди стремительно растекалось алое пятно. Лилит подбежала к Хэнку, но поздно. Он уже был без сознания.

Первое, что Хэнк увидел, когда пришёл в себя, – любимое лицо, склонившееся над ним. Между бровей залегла складка. Видок, конечно, не очень – макияж потек, будто Лилит плакала. Платье порвалось, одна бретелька болталась на груди. Губа распухла, словно она долго ее кусала. Но все равно она была красивее всех, кого он когда-либо знал. Самая красивая. И самая лживая.

Не будь он так слаб, его руки сжались бы в кулаки от еле сдерживаемой ярости. Как она могла так поступить? Как он мог ничего не заметить? Истина была перед носом, а он – влюбленный дурак – не хотел видеть...

– Лилит... – дрожь в голосе усиливалась.

– Молчи. Тебе надо беречь силы.

Его смокинг был уже насквозь пропитан кровью, как и ее вечернее платье. Но это не страшно. Гораздо больше пугала мертвецкая бледность некогда красивого лица.

Она склонилась над ним, словно пытаясь защитить. Это следовало сделать раньше. Раньше открыть ему правду, и тогда всего этого можно было бы избежать. Всего один разговор, и все могло быть иначе.

Но она промолчала, а теперь ничего не изменить. Все кончено. Надо уйти. Пока не стало поздно, пока Хэнк еще жив. Ведь если она уйдет, его оставят в покое?

Послышался вой сирены скорой помощи – Лилит выдохнула с облегчением. Хэнк снова был без сознания. Лилит попыталась нащупать его пульс. Кажется, есть. Нельзя оставлять Хэнка сейчас. Но у нее нет выбора.

Глава 1

Свет был приглушен. Играла еле слышная музыка. Ему нравился блюз, плавные ритмы. Они заставляют тело расслабиться, мозг – отключиться. Словно попадаешь в другой мир тишины и покоя, наедине с собой.

Такие моменты он любил. Они выдавались редко, в перерывах между заданиями. В последнее время моментов покоя становилось меньше. Когда его напарник погиб при выполнении задания, ему перепоручили львиную долю незаконченных дел. И вот сейчас настал долгожданный отпуск. Сколько он продлится – неизвестно. Возможно, уже завтра ему позвонят и сообщат координаты, куда необходимо прибыть в течение следующих двенадцати часов. А пока он не собирался терять ни минуты. Но мозг никак не хотел отключаться, несмотря на атмосферу и блондинку, устроившуюся между ног.

Ему казалось, что он счастлив: любимая работа, куча бабок и свобода. Чего еще надо нормальному человеку? Вот именно: чего? Он не мог ответить себе на этот вопрос. Каждую ночь, засыпая в постели, он прокручивал в мыслях сотни вариантов, но разум подсказывал ему, что это всё не то. Не то, что он ищет. Может, завести собаку? Нельзя. Ему поручают такие задания, из-за которых он неделями не бывает дома. А кто будет кормить пса? Может, съездить домой? И вот опять. У него больше нет дома, точнее, того дома, в котором он родился.

На последнем курсе университета к нему подошел мужчина и сделал предложение, от которого Хэнк не смог отказаться. Еще бы. Звучало заманчиво. Куча бабок за то, что он будет выполнять грязную работу лишь по одному звонку сотового в любое время дня и ночи в любой точке мира. Для молодого парня, у которого впереди вся жизнь, это прозвучало безумно заманчиво. Поддельные документы, новые имена, никаких связей. Все с нуля. Было только одно условие: через год после трудоустройства придется инсценировать его смерть, и близкие и друзья его больше не увидят. Эту ниточку было порвать тяжелее всего. Родители так любили своих сыновей, что, казалось, никогда не оправятся от потери старшего.

Однажды он нарушил приказ и прибыл в свой родной город. Прошел по знакомым улицам, сходил на свою могилу. Было жутко. И тоскливо. Тоскливо понимать, что он не нашел, что искал. Тоскливо, что родные его не узнают. Постарался пластический хирург, меняющий внешность. При нем остался только высокий рост – сто восемьдесят шесть сантиметров – и тело, такое свое и чужое одновременно: широкие плечи, мощные руки, развитая мускулатура. Одним словом, тело наёмного убийцы. С другим лицом он сам себе казался чужим. Его четко очерченные скулы, волевой подбородок, нос с небольшой горбинкой – трофеем, полученным в драке – все черты остались прежними, но, тем не менее, стали какими-то другими. Чужими. Темный цвет волос, доставшийся ему от матери, не изменился. Хоть что-то, что помогло ему не потерять себя прежнего. И глаза. Одна из его бывших подружек сказала, что они напоминают небо во время дождя. По его мнению, обычные глаза.

Хэнк был одним из тех, кому не повезло, кому не дали много времени на привыкание. Кинули сразу в самое пекло. Афганистан. Надо было разобраться с главой наркокартеля. Эта операция планировалась около года. Подготовка была колоссальной: разведка, съемки со спутника, лучшие тактики и самые обученные бойцы – все силы были брошены на то, чтобы выполнить задание. Он и еще двенадцать парней работали как единый механизм, как шестеренки в швейцарских часах. Все получилось чисто. Задание выполнили. Но не все вернулись живыми. Он до сих пор просыпался в холодном поту. Снились кошмары. Но это часть работы, от нее никуда не деться. Обратной дороги нет.

– Ты сегодня сам не свой, милый, что-то случилось? – Ее ротик на секунду оторвался от его члена, а он даже этого не заметил. Снова погрузился в раздумья.

– Не обращай внимания. У тебя что, новая прическа, Карли? – Это всегда срабатывало: стоило только обратить внимание на их внешность, они сразу теряли нить беседы.

– Я Кристал. – Блондинка надула губки, но затем на ее лице вновь засияла улыбка. – И да, я покрасила волосы. Тебе нравится?

– Чудно. – Он попытался вновь расслабиться. Закрыв глаза. Отдался ощущениям. Ее рот умело скользил по всей длине его члена, вверх и вниз, но, как ни странно, это не приносило возбуждения или чувства скорого высвобождения. Такого раньше с ним не случалось. Будто она просто делает ему массаж спины. Приятно. И только. Что с ним, черт возьми, такое?

– Послушай, детка, я тут вспомнил, мне надо срочно связаться со знакомым, он просил помочь ему в одном дельце, извини. Давай продолжим в другой раз.

У нее хватило ума не спорить. Но по лицу скользнуло разочарование.

– Ты знаешь, где меня искать. Я буду ждать тебя. – Она накинула красное платье на голое тело, скользнула в туфли и прошла в сторону выхода. – Только не заставляй ждать долго. Рэндольф уехал по делам сената в командировку. Пока его нет, я вся в твоём распоряжении.

– Я это учту. – Ему нравилась она. Точнее, ему нравились они. Жены тугих кошельков. Им не хватало траха, он мог им его дать без последствий. Они не задавали вопросов. Просто выбирали время и место. И делали все умело и красиво. Надо же было найти применение силиконовым сиськам, на которые их папики раскошеливались.

– Как надолго ты останешься в городе? – Она стояла в дверях, переминаясь с ноги на ногу.

– Пока не знаю, я позвоню. Пока. – Он чмокнул ее в губы и выпроводил. Едва дверь за ней закрылась, он выдохнул с облегчением. А теперь в душ. Надо закончить начатое.

Но и душ не принес долгожданного облегчения. Раньше у него никогда не было проблем с *этим*. Примерно лет с двенадцати, когда он понял, для чего ему член, Хэнк не заморачивался на этот счет. Потом школа, колледж, университет. У девушек оставались только хорошие впечатления от встречи с ним. Они всегда уходили от него удовлетворенными. Уж он-то старался. Тогда что же произошло сейчас? Может, это отголоски какой-то травмы? Или побочный эффект от обезболивающих препаратов, которые он принимал из-за последнего ранения.

Зазвонил сотовый.

– Хэнк.

– Где тебя черти носят? Шеф рвет и мечет, пытается с тобой связаться.

– Я передавал ему отчет о последнем задании, что еще он хочет от меня? Какие-то проблемы?

– Не знаю, но лучше тебе прибыть в штаб как можно скорее. – Голос в трубке затих. – Хэнк, говорят, ты облажался с одним дельцем: оставил в живых свидетеля, тебе придется несладко.

– Еду. Спасибо, Фици.

Позже он обдумает все. Сейчас в штаб. По пути решит, что сказать шефу.

Дорога не заняла и получаса. И вот он уже поднимается в лифте на двадцать пятый этаж. В приемной секретарь улыбнулась Хэнку.

– Он ждет тебя. Проходи. – Она уже давно посылала ему недвусмысленные взгляды, но служебные интриги – это его табу.

– Какого черта, Аллертон? Что еще за выкрутасы? Оставить в живых свидетеля! Ты еще никогда так не лажал. Что с тобой стряслось?

– Шеф, но ведь это была пятилетняя девочка, к тому же немая, кому она сможет рассказать?

– Теперь это уже неважно. Гарри уладил вопрос. Скажи-ка мне вот что, Хэнк: Нахрена такому агенту как ты проводить отпуск в городе, где находится штаб-квартира М1? Тебе что, некуда больше пристроить свою задницу?

Его шеф был отменным служащим, держащим все под контролем, единственный его грешок – это непомерное использование ругательств. Он мог сквернословить даже на ковре у начальства, тем не менее, его ценили и уважали за преданность делу и боевые заслуги.

– Ну, раз уж ты здесь, то не мог бы выполнить одну мою просьбу. – Его тон сразу стал деловым и сухим. – Неофициально, конечно.

– Что именно?

– Эльконто снова что-то затеял. Говорят, после того громкого дела с курьером в аэропорту он перестал переправлять наркоту из Африки. Но это слухи. Пока у нас нет информации о его деятельности, но я думаю, что крот работает из рук вон плохо. Иначе у меня на столе уже давно бы лежал отчет обо всех делах картеля.

– Кто работал над этим делом? Гарри или Логан? Кажется, они надежные ребята. – Хэнк вспомнил их совместное задание: он обязан жизнью этим двоим. Они для него были практически братьями.

– Эти двое сейчас на другом конце света, внедряются в картель, который промышляет торговлей живым товаром. Так что, Аллертон, могу я рассчитывать на тебя?

– Да, шеф.

– Мне нужно узнать как можно больше о делах Эльконто. Торговля наркотиками, отмыwanie денег, сутенерство – вот далеко не весь перечень его грехов. Говорят, он снова взялся за старое. Ему мало нелегальных ночных клубов, в которых процветает проституция. Теперь еще и наркота. Мы думали, это затишье продлится дольше. Недавно прошел слухок, что наш парень, Джон, кое-что все-таки откопал перед смертью. А точнее, деловые переписки Эльконто, а также информацию о нескольких заказных убийствах от его имени. Но Дон догадался об этом и прикончил его. А флэшка с информацией пропала. Я хочу, чтобы ты выяснил об этом как можно больше. И, если это не сказки, достал мне эту флэшку. Дело неофициальное, так как ты находишься в отпуске и волен делать то, что хочешь, не отчитываясь о каждом своем шаге. Плюс я подозреваю, что в наших рядах крыса, которая докладывает обо всем Эльконто. Пока мы это не выясним, придется действовать тихо. – Шеф поднялся из-за стола – видимо, прием окончен.

– Папка с информацией у Патриции. И еще, Аллертон! Осади уже ее, мне надоело смотреть на ее мечтательную мордашку каждый раз, когда ты ей улыбаешься. Пусть уже найдет другой объект обожания.

Это было последнее, что Хэнк услышал, выйдя из кабинета. Подходя к столу секретарши, он заметил, как она судорожно прятала помаду, которой только что обновляла макияж, чтобы выделить свои и без того пухлые губы. Странно, Хэнк снова ничего не почувствовал, хотя у любого нормального мужика напрягся бы член, видя, как она облизывает свой алый ротик.

– Мне нужна папка по делу Эльконто. – Слова сопровождалась улыбкой на миллион баксов, при виде которой вся женская половина человечества падала в обморок от счастья.

– Да, да сейчас, – она достала папку и протянула ему. Что-нибудь еще?

Он мог бы поклясться, что в ее вопрошающем взгляде читался призыв.

– Нет, это все. – Он взял документы и направился в сторону лифта. – Патриция, детка, шеф просил зайти. – Он обернулся и подмигнул ей.

Глава 2

Стены в палате были выкрашены в бледно-зеленый цвет. Будто не хватило краски на большее, будто те, кто тут лежит, уже не могут по достоинству оценить яркие цвета. Будто им уже все равно, что их окружает.

В больнице Святого Павла была непривычная суэта. Раненых подвозили сразу несколько карет скорой помощи. На шестьдесят втором шоссе перевернулся пассажирский автобус.

Несмотря на это, тишину палаты нарушало только мерное тиканье часов. Мигал аппарат, поддерживающий жизнь в хрупком теле. Она лежала, укрытая простыней, но ее руки и лицо были полностью покрыты кровоподтеками и ранами. Они уже были обработаны и заклеены пластырем, а кое-где виднелись швы. Тот, кто сделал это с ней, должен ответить за все. За каждую царапину на этом невинном теле.

От долгого сидения на стуле спина и плечи Лилит затекли, но она не смела покинуть свой пост. Она должна быть рядом с ней. Ведь это именно из-за нее сестра сейчас находится здесь.

Полицейский сказал, что это было вооруженное ограбление, двое неизвестных прокрались в квартиру ночью, пока Лилит не было. Но взломщики не угли, что в доме будет находиться кто-то еще.

Кейт. Такое невинное создание. Приехала на выходные к сестре в перерывах между семестрами. Учеба в колледже давалась ей легко, может, потому, что она была гораздо более усидчивой, чем Лилит. И гораздо более собранной. Несмотря на разницу в возрасте почти шесть лет, они были похожи как две капли. Примерно одного роста, около ста семидесяти сантиметров. У обеих – темно-русые волосы, только у Лилит они отливали золотом. Темные брови, густые ресницы, пухлые губы – все это было у них одинаковым. Поэтому девочки скорее напоминали близнецов. Единственным существенным отличием между ними был цвет глаз. У Кейт глаза были насыщенного синего оттенка, как у отца. Лилит же природа наградила глазами цвета оливок. Мать говорила, что глаза ей достались от прабабушки-ведьмы.

Сестру легко могли принять за нее. Те, кто пришел за Лилит, должны были застать дома именно ее, а не Кейт. Лилит знала, что это не было ограблением. Просто так было проще закрывать полицейский отчет. «Полиция проведет расследование, мисс. Как только что-то выяснится, вас оповестят».

Ну да, конечно. Те, кто это был, не захотят быть пойманными, они все провернули чисто. Не было отпечатков, камеры наружного видеонаблюдения не зафиксировали ничего подозрительного. Несмотря на это, по квартире будто прошелся ураган. Что-то искали. Вся мебель перевернута, обивка кресел распорота ножом. Книги в беспорядке на полу. Содержимое кухонных шкафов валялось повсюду. Казалось, проверили каждый угол, каждый ящик, каждую вещь. Искали то, что никогда бы не нашли в квартире. Лилит знала, куда прятать, чтобы не смог взять никто, чтобы не нашли. Но Кейт не знала. И когда взломщики поняли, что их поиски тщетны, они решили ее пытаться. Не стали даже слушать сказки о сестре. Слишком похожи.

Говорила же ей, надо закрываться надежнее. Кейт лишь смеялась:

«Что боишься вооруженного ограбления?»

Кто бы знал, что все так и выйдет.

В тот вечер подруга предложила Лилит развеяться. Как сейчас она вспоминала ее голос в трубке телефона:

– Пойдем! Давно никуда не ходили. Сколько можно сидеть дома?

– Но у меня дела, я сто раз тебе говорила. Сестра приезжает на выходные.

– Возьми ее с собой, ей ведь уже можно смотреть ужастики? – Синтия никогда не воспринимала всерьез какие-либо запреты. А тем более запреты Лилит. – Брось, Кэти уже не ребенок. Сколько можно ее опекать? Пускай ходит с нами, после кино заедем в ночной клуб.

Встряхнемся. Устроим девичник. Парни. Выпивка. И куча беспорядочных связей. Что может быть лучше?

– Кейт еще ребенок! Восемнадцать – это не тот возраст, в котором нужно практиковать такое!

– А в каком можно, в пятьдесят? Ты ханжа, Лилит! Тебе кто-нибудь говорил об этом?

– Каждый день. Ты.

– Ну ты и зануда! Давай тогда ограничимся кино. Сокращенная программа для целочек тебя устроит?

– Всё, мне пора. Я уточню у Кейт и перезвоню тебе. Вот же заноза! Целую! Пока!

Как по заказу в дверь постучали, и, едва Лилит открыла, в квартиру влетел ураган. Катрина заключила Лилит в свои объятия и не собиралась выпускать.

– Ну как поживает моя любимая сестренка? Не покрылась еще плесенью в своей квартире? – Кейт была, как обычно, в своем репертуаре. Импульсивная. Непоседливая. На контрасте с усидчивостью эти черты были практически бунтом. Плевком в лицо природе, наградившей ее внешностью супермодели, а характером сорвиголовы.

Лилит была для сестры всем: матерью, отцом, подружкой, надзирателем. Этаким опекуном с большой буквы. Пытающийся усмирить ее буйный нрав.

– Только выпроводила старичков, игравших в домино в гостиной. Скоро придут другие, так что готовься отрываться, Кейт! – попыталась пошутить Лилит.

– Как же я скучала по тебе, старая карга! – Чмок в щеку, и ураган убежал в соседнюю комнату разбирать сумку.

– Синтия звонила, говорит, сегодня показывают «Заклятие» или еще какой-то подобный бред. Хочешь сходить?

Из соседней комнаты донесся обреченный вздох.

– Профессор Фицджеральд проводит внеплановый зачет для тех, кто ходит весь семестр и у кого хорошие отметки, это что-то типа автомата, только со сдачей. Придется немного подготовиться. Зато в следующем семестре можно будет расслабиться. Так что я пас. Сходите, развейтесь. Но завтра днем я вся твоя! Будем гулять по магазинам и сходим на аттракционы. Идет?

Ну вот, как всегда. В этом вся Кейт. Учеба для нее всё. Может, таким образом она отдает дань уважения Лилит, отказавшейся от своего будущего ради их с сестрой блага. Как бы там ни было, ей это удастся. Кейт пока входит в рейтинг самых заядлых отличников первого курса. Лилит никогда бы не призналась, но она даже немножко разочарована тем, что Кейт так и не вкусила прелести студенческой жизни. Она скорее относилась к тем фрикам, которые развлекаются, перечитывая все книги в библиотеке. Ну или к тем, для кого готовить реферат в выходные практически так же интересно, как и вечеринка у бассейна.

– Только пообещай, что завтра целый день не будем говорить о делах! Развлечения и ничего больше! А кто заговорит о делах или учебе, будет обязан выдраить всю посуду и приготовить ужин на неделю вперед!

Из соседней комнаты послышался легкий смешок.

– Можно подумать, я и так обычно этим не занимаюсь, пока ты прохлаждаешься, лежа на диване, Лил!

Боже! Как она любила свою малышку! Когда шесть лет назад родители Лилит и Кейт разбились в автокатастрофе, девочки даже не могли представить, что будет с их жизнью дальше. Никаких других родственников у сестёр не было. Кейт было тогда всего двенадцать. Маленький ребенок в большом мире. Лилит была вынуждена бросить учебу в колледже и устроиться на работу официанткой в местный бар. Так было проще доказать, что она может взять опеку над младшей сестренкой. От родителей им досталась небольшая квартира в центре города, где порой жил отец, уезжая в командировки, а также загородный особнячок, деньги от продажи которого пошли на закрытый банковский счет. Их с Кейт сбережения. О себе Лилит пока не

могла думать, не сейчас. Сейчас она должна быть сильной для сестры. Потеряв родителей, она поняла – пора начать заботиться не только о себе, но и о других.

Шесть лет пролетели быстро. К счастью, Кейт миновала подростковый период без потерь: не было истерик, попыток самоубийства и прочих «прелестей». Им с сестрой было проще договориться, может, потому, что Лилит недавно сама вышла из этого возраста. Так или иначе, сестры жили вполне мирно и спокойно. До этого дня.

Если бы Лилит только знала, чем все закончится, никогда не пошла бы в это чертово кино! Никогда бы не оставила Кейт одну. Но она и подумать не могла, что все пойдет так далеко.

В палату бесшумно вошла медсестра.

– Мисс Эшфорд, вам нужно передохнуть, нельзя сидеть без перерывов у ее постели, вам скоро самой потребуется врачебная помощь.

Улыбка ее казалась доброй и немного знакомой... Странно, учитывая, что Лилит практически никогда не была в больницах. Тем более в этой больнице. Не было необходимости. Этот госпиталь находился на противоположном конце города. Не там, где она работала. Соответственно, пересекаться они вряд ли могли. Откуда тогда эта скребущая тревога? Будто что-то ускользало от ее внимания. Но измученный разум Лилит не хотел давать подсказки. Не сейчас, когда она уже вторые сутки без сна просидела в палате больной сестры.

– Сейчас вам самой надо отдохнуть, я подежурю, отправляйтесь домой, отоспитесь. Утром приедете и побеседуете с врачом. Ваша сестра проспит всю ночь. Ей вкололи успокоительное, так что отправляйтесь.

Слова медсестры звучали заманчиво.

Возможно, Лилит так и поступила бы, но ей не хотелось возвращаться в квартиру. Где царил хаос, где повсюду разбросаны напоминания о том, что она не уберегла сестру. Может, позвонить Синтии? Она могла бы приютить ее на пару дней у себя. Пожалуй, так и следует поступить.

– Вы правы. Я приеду утром, сразу после обхода врача. Где тут у вас кофейный аппарат?

– По коридору и налево. – И вновь эта до боли знакомая улыбка. Думай, Лилит, думай. Где же ты могла ее видеть.

Лилит направилась в туалет для посетителей, наскоро умылась, чтобы хоть как-то перебить свое сонное состояние. Коридор в больнице опустел, видимо, всех больных разместили в палаты. Лишь у поста дежурила медсестра.

– Ну как она? Не приходила в себя? – Оказывается, когда сутки напролёт дежуришь у кровати больной, тебя в лицо запоминает почти весь медперсонал.

– Спасибо, пока без изменений. Я решила взять кофе и отправиться домой, немного поспать. Ваша коллега вызвалась подежурить в палате Кейт, что очень кстати, ведь я уже засыпала на стуле.

На лице медсестры отразилось удивление.

– Извините, но весь персонал сейчас задействован в восточном крыле, где разместили пострадавших в аварии, в этом крыле только я и доктор Донован.

Когда слова медсестры проникли в полусонный разум Лилит, ее сердце пропустило удар. Она сорвалась с места и едва успела добежать до дверей палаты, как у нее зазвонил сотовый. Не обращая на него внимания, она распахнула дверь, но, как и ожидалось, палата оказалась пуста. За спиной послышался голос медсестры:

– Куда она делась? Господи! Доктор Донован! Ее похитили!

Но Лилит не слышала слов, она лишь тупо пялилась на пустую кровать, где еще десять минут назад лежала без сознания ее сестра.

Снова раздался звонок сотового. Он врывался в сознание надоедливym пискom. Кому, черт возьми, потребовалось звонить в такой час? Лилит глянула на экран: номер не определен.

– Алло. – Голос хриплый, то ли от усталости, то ли от накатившего чувства беспомощности.

– Здравствуй, Лилит. Помнишь меня?

Тревога завладела ее телом, кажется, она не могла даже пошевелить рукой, ноги просто приросли к месту. Она думала, что все кончено. Что он не будет больше ей звонить. Ведь она отдала долг сполна. Что еще он от нее хочет?

– Что тебе нужно? Где она?

– Ну-ну. Столько вопросов сразу, это невежливо. А где твоё приветствие? Помнится, раньше ты была более милой со мной.

– Мы с тобой квиты. Ты сам сказал, что я свободна. Что еще тебе нужно?

– До меня дошел слухок, что у тебя есть то, что принадлежит мне.

Сердце Лилит забилося сильнее. Неужели он узнал?

– Где Кейт? Что ты сделал с ней?

– Она в порядке, можно сказать, даже лучше, чем в больнице, тут за ней присмотрят, пока ты сделаешь кое-что для меня.

– Где ты?

– Как и всегда. У себя. Жду тебя в гости. У входа в госпиталь мой человек. Он отвезет тебя. Только не забудь предупредить персонал, что забрала сестренку домой, иначе у нее будут проблемы. Ты же не хочешь усугубить ее положение? – В трубке раздался скрипучий смех, затем короткие гудки.

Прошлое никак не хотело отпускать Лилит. И сейчас, похоже, пытается снова затащить ее в свои липкие сети.

Глава 3

У логова зверя дежурил целый отряд головорезов. Неудивительно, что этот подонок все еще жив, с его-то охраной. Он платит этим парням за то, что они защищают его шкуру ценой своей жизни. И, видимо, платит хорошо, раз их так много.

Проходя мимо, Лилит ощутила на себе их похотливые взгляды. Под кожу проник неприятный, липкий страх. Наёмники будто свора собак, учуявших деликатес. Лилит никогда не давала поводов смотреть на нее как на девушку, скорее, старалась быть одной из них. Одежда всегда мешковатая, поношенная, волосы под капюшоном. В темноте ее можно было бы принять за парня. Худоба и высокий рост помогали ей в этом. Тогда какого хрена они пялятся сейчас?

В холле ее встретила полуобнаженная особа.

– Вы к Дону? – ее неприязненный взгляд скользнул по телу гостьи.

Лилит в ответ лишь кивнула и последовала за провожатой, по пути размышляя: сколько той лет? На вид не больше семнадцати. Неужели Эльконто опустился до сутенерства несовершеннолетних проституток? Не успела она додумать, как они пришли.

Кабинет был просторным и хорошо освещенным. Книжные полки занимали треть всего помещения, закрывая стены от пола и до потолка. Коричневая кожаная мебель, картины на стенах – все это напоминало обстановку в доме южного плантатора прошлого века. Многоуважаемого аристократа. А вовсе не головореза с улицы, скототившего состояние на наркоте и продаже проституток.

В центре кабинета располагался стол из красного дерева, за которым восседал хозяин, на его колене пристроилась еще одна цыпочка. Лилит передернуло от отвращения при виде этой картины.

Дон Эльконто был невысоким и коренастым, как-никак, бывший боксёр. Светлые, почти белые волосы, изрядно поредевшие еще во времена его бурной молодости. Брови и ресницы того же оттенка, что и шевелюра, казалось, что их нет совсем. Лицо испещрено шрамами, кожа лоснится. На фоне этого блёклого лица казались еще более зловещими глаза цвета болота. Этот тип всегда вызывал у Лилит отвращение.

– О, малышка Лилит! Как я рад тебя видеть! – На его располневшей физиономии появилась улыбка, глазки-бусинки наполнились каким-то безумным блеском.

– Эльконто, – кивнула Лилит, с трудом сдерживая гримасу отвращения.

– А я говорил, что ты прибежишь ко мне снова! Помнишь нашу последнюю встречу? Ты тогда сказала... дайте-ка вспомнить, – он постучал указательным пальцем по подбородку, – «ноги моей не будет в твоём гадюшнике», – кажется, так. О, малышка, мне всегда нравился твой бунтарский характер! Хочется взять ремень и как следует тебя усмирить.

– Говори, что тебе нужно. – Господи, как же она его ненавидела!

Если бы власти штата не притормозили то дело с опекой над сестрой, она бы никогда не обратилась к этому типу за помощью. Но тогда в суде он подошел к ней и предложил помощь, пообещав уладить дело с разрешением на опеку, если она окажет небольшую услугу взамен. Лилит тогда была в отчаянии. Судья никак не хотел принимать ее точку зрения. Он считал, что восемнадцатилетняя девушка не способна заботиться о ком-то, кроме себя самой. Лилит к тому времени уже три месяца проработала в баре и оформила продажу их особняка. Денег им с сестрой хватало. Но никакие аргументы не могли убедить судью. Тогда за дело взялся Эльконто.

Судья был вынужден уйти в незапланированный отпуск в связи с проблемами со здоровьем. Его место занял другой, более сговорчивый, таким образом, Лилит получила желаемое: опеку над Кейт. А Дон намекнул, что Лилит нужно будет выполнить его маленькую просьбу. Перевезти несколько партий героина из пункта А в пункт Б. Лилит пожалела, что согласи-

лась на помощь этого человека, не спросив, в чем будет заключаться суть ответной услуги. Но выбора не было. Она уже поняла, что от Эльконто так просто не отделаться.

– Ты как всегда прямолинейна. Хорошо, давай перейдем к делу.

Он кивнул людям, находившимся в комнате, и они все поднялись со своих мест, оставив Лилит наедине с дьяволом.

– Где Кейт? Я хочу убедиться, что она жива.

Проигнорировав ее, Эльконто продолжил:

– Шесть лет назад я обнаружил предателя среди своих ребят. Это меня огорчило. С ним я разобрался. Представь, каково было моё удивление, когда два дня назад мои ищейки сообщили, что тот тип перед смертью, передал тебе компромат на меня. И ты, малышка, промолчала. Мое сердце разбито. Я думал, мы друзья! – он умудрился изобразить обиду на своем мерзком лице. – Но раз ко мне в дом все еще не нагрянули копы, значит, флэшка по-прежнему у тебя. И, вероятно, про нее никто не знает. Только поэтому ты и твоя сестра все еще живы. Что же удержало тебя от сотрудничества с ФБР?

После того как просьба Эльконто была выполнена, Лилит решила навсегда покончить с работой на него. Отчитавшись об успешном выполнении заказа, она поспешила покинуть ненавистное место. Но как только она вышла за ворота особняка, ее перехватили. Один из головорезов Эльконто. Она видела его, когда приходила в особняк ранее. В отличие от других наёмников, этот никогда не провожал ее похотливыми взглядами. Он выглядел адекватнее всех. Именно это удержало ее от желания немедленно развернуться и уйти.

– У нас мало времени. Ты должна спрятать это. Как только смогу, я снова заберу ее. – Он протянул руку ладонью вверх. На ней лежала маленькая черная флэшка. Лилит долго смотрела на нее, боясь притронуться.

– Что это?

– Компромат на Эльконто. Держи у себя, когда придет время, я сам тебя найду. – Парень вложил в руку Лилит носитель и скрылся в лесу.

В тот день, придя домой, она первым делом попыталась открыть файлы на флэшке, но они оказались запаролены. Она спрятала накопитель в тайник, решив дождаться, когда тот наёмник вернется за ним. Но время шло, а Лилит так и не увидела парня больше. Наверное, с ним разобрались люди Эльконто. Она не хотела рисковать своей жизнью, догадываясь, что как только она отдаст флэшку ФБР, кроты Дона доложат на нее, и она не проживет и часа.

– Взлом позапрошлой ночью – это твоих рук дело? – Её голос был тихим из-за едва сдерживаемой ярости.

Эльконто нахмурился.

– Я думаю, ты не до конца отдаешь себе отчет о произошедшем, милашка. Если хочешь увидеть сестру, принеси флэшку мне. Завтра в полдень я буду ждать тебя в своем кабинете. В противном случае можешь попрощаться с сестрой.

Лилит едва сдерживалась, чтобы не плюнуть в лицо этому мерзкому типу. Избить ни в чем не повинную девушку для него раз плюнуть. Но сейчас главное – держать себя в руках, ведь жизнь сестры висит на волоске.

– Я передам тебе флэшку. Но при одном условии.

Кажется, Эльконто даже опешил от такой наглости. По комнате разнесся его натужный смех.

– А ты не промах, детка! Ладно, давай говори, чего ты хочешь? Денег?

– Флэшка будет у тебя завтра. А после мы с сестрой уйдем вдвоем, и никто из твоих ребят никогда больше не посмеет тронуть нас пальцем. Ты забудешь наши имена и лица. А мы забудем твое. – Ненависть сжирала изнутри, но Лилит игнорировала это поглощающее чувство. Сейчас это чревато последствиями.

– Ты просишь невозможного. Малышка, забыть такое лицо, как у тебя, дорогого стоит. Ладно, даю слово.

– Теперь я хочу увидеть сестру.

– Хорошо, Глория тебя проводит. – Как по команде в комнату вошла женщина из госпиталя и глянула на Лилит. Вот почему ее лицо было знакомо. Она работала на Дона.

– Идем. – Произнесено с улыбкой, удивительно не вяжущейся со зловещей обстановкой во всем доме.

Лилит проводили по просторному коридору к лестнице и указали на дверь, ведущую, как она раньше думала, в солярий. Но она ошиблась. Это была небольшая комната, единственное окно в которой завешено портьерой. У правой стены стояла кровать, окруженная каким-то медицинским оборудованием, наподобие того, что она видела в больнице. В комнате было темно, но сквозь шторы пробивалось закатное солнце.

– Лил, это ты? – тишину нарушил скрипучий шепот Кейт.

– О господи! С тобой все в порядке? Как ты себя чувствуешь?

Привыкнув к темноте, глаза Лилит различили худую фигурку, укрытую простыней. Она бросилась в объятия сестры.

– Голова раскалывается и кажется, что во рту у меня пустыня Сахара, – попыталась пошутить Кейт. Но попытка не удалась, она зашлась в безудержном кашле.

– Ты что-нибудь помнишь? О той ночи?

– Урывками. Я спала, услышала какой-то звук, встала проверить и застала в твоей гостиной двух мужиков, которые рылись в шкафах. Один из них вырубил меня. Следующее, что помню, как они пытались привести меня в чувство и выяснить, где флэшка... – на этом ее голос сорвался от переполнявшей его горечи. – Кто-то вошел и спугнул их. Следующее, что я помню, это как просыпалась в больнице, и медсестра обрабатывала мои раны. – Новый приступ кашля заставил её замолчать.

– Послушай, Кейт, надо быть начеку, тебе придется пока побыть в этом доме, но завтра в полдень я приду за тобой. Как только все закончится, мы уедем куда-нибудь вдвоем, где нас никто не найдёт, и начнем новую жизнь, ладно?

Голос подвел Лилит, в нем слышались нотки отчаяния и решимости. Такой сестру Кейт еще никогда не видела.

– Ты уходишь? Не оставляй меня, Лил. Прошу.

– Прости, малышка, я должна, но обещаю, что это в последний раз. И помни. Завтра в полдень.

Пока сдерживаемые слезы не хлынули из глаз, Лилит быстро чмокнула сестру в лоб и вышла в просторный холл. Прочь из этого дома, прочь от дьявола, который втянул ее в свои грязные дела.

– Но это в последний раз, – поклялась Лилит. – В последний раз.

Глава 4

В лаборатории штаба было на удивление тихо. Хэнк шел по мраморному полу, и его шаги отдавались эхом в просторном помещении с белоснежными стенами. Повсюду идеальный порядок. И ни одного служащего.

Подходя к кабинету, Хэнк уже занес руку, чтобы постучать, но дверь открылась, и в проеме появился Рэнди.

Каждый, кто видел его впервые, мог подумать, что этот парень едва сошел со школьной скамьи, уж очень он молодо выглядел. Тощие руки и ноги, очки, закрывающие пол-лица. Находящиеся в вечном беспорядке каштановые волосы. Белый халат наброшен на старый, затертый до дыр свитер. Брюки, казалось, он не гладил вообще, обычно на них была куча складок, будто он в них спал. Но мало кто догадался бы, что за неярким фасадом внешности скрывается острый как бритва ум. Казалось, что он знает все обо всем. Рэнди мог рассуждать на любые темы: от конструирования ядерной бомбы до производства рыбных консервов. Хэнк никогда не считал его чудаковатым, скорее видел в нем друга, на которого можно положиться. В голове у которого каждую минуту находились решения для сотен задач.

– Я ждал тебя, проходи, – пригласил Рэнди, отходя в сторону. – Хотел показать тебе последнюю разработку, думаю, ты оценишь.

Его кабинет был полной противоположностью всей лаборатории, тут царил хаос, стол был завален бумагами, на стенах то там, то тут виднелись стикеры с какими-то бессмысленными надписями, шкафы ломались от неизвестных приборов и техники. Хэнк пробежал взглядом по помещению, которое, сколько он себя помнил, всегда находилось в таком состоянии, и сосредоточился на Рэнди.

– Мне всегда интересно послушать про твои новинки, но сейчас я пришел по делу. – Хэнк поймал заинтересованный взгляд друга и продолжил: – Скажи, тот препарат, что ты мне дал, он, кхм, имеет какие-то побочки?

На лице Рэнди появилось озабоченное выражение.

– То обезболивающее? Если принимать его по инструкции, одна таблетка в день, то побочных симптомов почти нет. Препарат очень сильный, поэтому большие дозы противопоказаны. Побочки проявятся только в случае передозировки. Головокружение, тошнота, сонливость, иногда рвота. А что случилось?

– Довольно щекотливая тема, Док. Оно не вызывает в организме дисфункции? Ну, по мужской части?

– А что, какая-то цыпочка ушла от тебя неудовлетворённой? – всезнающая улыбка тронула губы Рэнди. Но он тут же стал серьезным. – Нет, подобного рода побочек нет. Я же не враг тебе, вот если бы ко мне зашел Тони с двадцатого этажа, я мог бы ему подкинуть такое. Уж очень он скользкий тип. Не нравится мне, как он тут рыскает, как будто что-то вынюхивает.

Тень озабоченности прошла по лицу Хэнка.

– Значит, это не от таблеток. Очень интересно.

– Если хочешь, могу подкинуть препаратик, всю ночь будет твердый как камень, ни одна девушка больше не пожалуется. Но что-то мне подсказывает, что ты откажешься. Как давно у тебя такая проблема?

– Впервые столкнулся с этим две недели назад. Пришлось дать от ворот поворот одной особе. Решил позже проверить еще раз, но он снова дал сбой. Это не похоже на стандартные дисфункции, он стоит, с этим полный порядок, просто такое чувство, что он потерял нервные окончания. Никакой чувствительности. Будто он не присоединен к моему телу. Не дает достичь разрядки. – Хэнк вновь вспомнил, чем закончился вечер понедельника.

Уставший от попыток что-то накопать по делу Эльконто, он заявился в бар, где подцепил какую-то цыпочку. Она была хороша. Темные волосы, стройные ноги. То что нужно после длительного рабочего дня. Но как только они приехали к нему, появилось ощущение дежавю. Ротик на члене, но Хэнк не чувствует движений, никакого экстаза. Он прервал минет и решил проверить, что будет чувствовать, если трахнет ее. Но и тут его ждало разочарование. За те два часа, что они провели в постели, она кончила трижды, а он ни разу! Такое с ним впервые. Уже после того, как он проводил ее до такси, стоя под упругими струями горячей воды в душе, он понял, что надо что-то предпринять. Иначе он свихнется. Еще одна радость в его и без того серой жизни стала ему недоступна.

– Может, тогда попробовать пока с этим завязать? – Голос Рэнди вывел Хэнка из раздумий. – Я слышал, что те, кто часто этим занимаются, пресыщаются до такой степени, что потом просто секс их уже не устраивает и они начинают придумывать всякие извращения. Послушай, пока до этого не дошло, может, возьмешь тайм-аут? Вместо этого можно, к примеру, сходить на ринг. Добрая драка позволяет снять напряжение ничем не хуже занятий сексом. Адреналин, который выделяется во время спарринга, заменяет...

– Ладно, ладно, – перебил его Хэнк. – Ты прав. Попробую воздержаться неделю – другую. – Что ты там говорил о новой разработке?

Следующий час Рэнди посвятил демонстрации последних достижений науки.

После разговора с другом настроение Хэнка немного улучшилось, но его все еще терзала мысль, что он не сможет больше получать кайф от секса. В кабинет Шефа Хэнк вошел чернее тучи.

– Ну что, Аллертон, есть для меня новости?

– Кое-что накопал, но нужно больше времени.

Хэнк вновь вернулся к минувшим событиям. Уже три дня он то тут, то там узнавал об Эльконто. При упоминании его имени люди просто закрывали рты, все как один, будто боялись, что Дону кто-то доложит об их разговорчивости. Так или иначе, а Хэнк почти ничего не разузнал.

Был один источник. Бывшая проститутка оказалась разговорчивее других из-за стычки с Доном. Как только она залетела, Дон вышвырнул ее из дома, и ей пришлось жить на улице, так как родственники от нее отказались, когда узнали, с кем она была связана.

Она охотно рассказала о его подпольной деятельности. Прикрываясь сетью прачечных, Дон отмывал деньги от продажи наркоты. Сеть ночных клубов помогала легализовать сутенерский бизнес. В подобных заведениях люди не отказывались от дополнительного перечня услуг, которые там предоставлялись.

Она также сообщила ему, что когда она еще работала на Дона, один из наемников накопал на того прорву информации, из-за которой Эльконто упекли бы на пожизненное. Но Дон расправился с кротом. А вот флэшка с информацией пропала. Поговаривают, что Эльконто предлагал чуть ли не половину своего состояния за любую информацию. Девушка также сообщила адрес, по которому Хэнк мог разузнать больше про Эльконто.

– Была одна девчонка. Дон, кажется, помог той в одном деле в ответ на услугу. Ей тот крот и отдал инфу на Эльконто. Наверное, хотел, чтобы она передала властям. – Проститутка огляделась и, наклонившись ближе к Хэнку, продолжила шепотом: – Кажется, ее фамилия Эшфорд. Симпатичная такая. Я всегда поражалась, что она забыла у этого мерзавца? Она всегда выглядела так, будто ничто и никто вокруг ее не волнует. Держалась гордо, будто все остальные, по сравнению с ней – шавки. Ее недолюбливали все в окружении Дона, а он напротив ей потакал. Закончив свою работу на Эльконто, она ушла. Но, говорят, Дон по-прежнему следил за ней.

Хэнк направился в квартиру по адресу, который ему дала проститутка, но наемники Дона уже побывали тут, весь дом был перевернут, видимо, они что-то искали. И не нашли. Судя по тому, что хозяйка дома лежала на полу без сознания, а ее тело было похоже на кровавое месиво, ее, скорее всего, пытали. Он вызвал полицию, бегло осмотрел квартиру и решил навеститься сюда еще раз позже.

Доложив об этом Шефу и получив разрешение идти, Хэнк отправился на поиски флэшки.

Глава 5

Дорога до дома заняла у Лилит не больше сорока минут. Те же пейзажи, парк, пара магазинов. Это все было ей до боли знакомо, но сейчас она как будто смотрела на это чужими глазами. Словно видела впервые. Обычный квартал с невысокими ухоженными зданиями. Все, как и всегда – чисто и опрятно. Но что-то изменилось во всем этом. Может, теперь с ее глаз слетели розовые очки?

Тогда, покончив с работой на Эльконто, она зареклась снова появляться в его особняке. Надеялась, что теперь у них с сестрой всё наладится, они будут жить размеренной жизнью: Кейт собиралась поступать в колледж, Лилит повысили до должности администратора бара, где она работала. Казалось, теперь им все нипочем. Впереди их ждала полная приключений и радостей жизнь.

Но все закончилось почти три дня назад, когда Лилит позвонил шериф и сообщил, что в ее квартиру вломились неизвестные, а ее сестра в больнице. Именно в тот момент она поняла, что недооценила масштабы деятельности Эльконто. И уйти так просто он ей не даст.

Ключ провернулся в замке привычным движением. Лилит щелкнула выключателем, но ничего не произошло, в квартире царил мрак. Странно, ее нет тут всего три дня, а электрики уже напортачили с освещением. Надо будет уточнить этот вопрос у управляющего. Где лежит фонарик, Лилит помнила и смогла бы найти дорогу к шкафу с закрытыми глазами, но теперь дело осложнялось кучей хлама, валяющегося на полу.

Не успела она сделать и пары шагов в гостиной, как чья-то рука зажала ей рот. Спиной Лилит оказалась прижата к груди ночного гостя, а руки стянуты медвежьими объятиями. Хватка была железной, отчего из глаз её брызнули слезы, но Лилит не могла пошевелиться не поэтому. Ее парализовал страх. Он забрался ей под кожу, потек по венам. Она замерла в напряжении и, казалось, даже не дышала. Вот ее последний час жизни, сейчас ей просто свернут шею и она так и не узнает, как там ее малышка Кейт. Не сможет увидеться с Синтией. Ее жизнь оборвется в один миг. А все ради чего? Ради крупиц информации на ее бывшего босса. Прервать жизнь человека просто по щелчку пальца, все это Эльконто под силу.

И тут ее охватила безудержная ярость, словно пелена спала с глаз! Она будет бороться. Она должна! Ради Кейт, ради Синтии. Она так просто не сдастся. Пусть узнают, с кем связались.

Тем временем обидчик ослабил хватку, его бдительность усыпило спокойствие жертвы. Воспользовавшись этим, Лилит нанесла ему удар в пах ногой и одновременно мотнула головой назад, послышался хруст и обидчик глухо застонал, будто она сломала ему нос, что, конечно, вряд ли, но удар получился знатный. От неожиданности гость отпустил Лилит на какую-то долю секунды, ей хватило этого, чтобы рвануть с места и запереться в комнате Кейт. Замок щелкнул. Она выдохнула с облегчением, но ненадолго. Дверь дернулась – с другой стороны ее пытались открыть. Тщетно.

Лилит понимала, что у нее в запасе не больше пары минут, и начала лихорадочно разгребать вещи, валявшиеся у кровати сестры. Очистив пол от хлама, она откинула в сторону коврик и попыталась подцепить паркетную доску ключом, та поддалась. Под ней лежала пачка купюр и флэшка, за которой пришла Лилит. Схватив все это, она набросила ковер сверху и забросала плешь в полу вещами, чтобы ее ночной гость не нашел тайник.

Ручка двери дернулась, будто с той стороны кто-то двинул по ней чем-то тяжелым.

Лилит подбежала к окну, подняла раму и выбралась на карниз. Сколько у нее времени? Десять минут, может, пять. Она не знала. Торопливо ступая по карнизу здания, Лилит добралась до пожарной лестницы, потом спустилась на асфальт, бросилась в сторону дороги. Ее тут же ослепил свет фар какой-то машины.

– Такси! – едва успела выкрикнуть Лилит. Машина затормозила, Лилит запрыгнула на заднее сиденье. – Поехали, живо!

– Куда так спешите, леди? – мужчина лет сорока с намечающимся брюшком глянул в зеркало заднего вида на Лилит.

– Поехали, пожалуйста! Я опаздываю!

Возможно, из-за мольбы, послышавшейся в ее голосе, таксист не стал спорить и тронул машину с места. Через полквартила, Лилит обернулась. На дороге стоял, похоже, ее ночной гость. Лица его она не видела, но почувствовала ауру силы, окружающую этого типа. По ее коже побежали мурашки. Что если бы ей не удалось сбежать? Об этом она боялась даже подумать.

Глава 6

Глядя вслед удаляющемуся такси, Хэнк смачно выругался. Как он мог ее упустить? Он прокопался в квартире почти два часа, но так и не нашел что искал. Куча хлама и только. Ни флешек, ни других носителей. Он явно не там ищет. Но когда он услышал шаги на лестничной клетке, а затем звук вставляемого ключа, его пульс подскочил. Наконец-то. Может, именно сейчас ему повезет?

Дверь открылась и в проеме показалась хрупкая фигурка. Хэнк нахмурился. Хозяйка квартиры сейчас должна находиться в больнице, но она пропала оттуда. Все дни, пока она была там, он приезжал, но получал один и тот же ответ: «Девушка без сознания». Вечером ему позвонила знакомая медсестра и доложила, что пациентку забрала родственница. Но ни адреса, ни телефона ее не было. На всякий случай Хэнк проверил все госпитали и платные клиники города. Ничего. Как сквозь землю. Неужели до нее уже добрался Эльконто? И кто же тогда его ночная гостья?

Рука вошедшей потянулась к выключателю. Свет не загорелся. Ее, кажется, это нисколько не смутило, она направилась в гостиную, где притаился Хэнк. Когда она оказалась в поле его зрения, ему ничего не оставалось, кроме как схватить ее и попытаться выяснить правду. Он напугал ее. Почувствовал рукой, как в груди колотится ее сердце. Но она не двигалась, и он было подумал, что все получится проще, чем ему казалось. Но он ошибся. Недооценил противника.

Когда она вмазала ему затылком в нос, он немного растерялся, не ожидал такой прыти от хрупкой девчонки. И, как назло, именно в тот момент он почувствовал тесноту в штанах. Чертов член. Решил дать о себе знать именно на этом задании. Раньше такого не случалось. Хэнк всегда работал четко, как робот, словно он не человек, а машина для убийства. Но когда эта девка решила поиграть в кошки-мышки, его это завело, как не могли завести никакие игры с теми, кто был у него раньше. Именно в тот момент, когда он прижал ее к себе, а она дернулась, он почувствовал, что хочет ее. И он погнался за ней. Но она оказалась проворнее. Пока он искал, чем бы открыть эту чёртову дверь, девчонка скрылась. Вылезла в окно. Едва сообразив, где она, Хэнк выскочил на проезжую часть. Но девушка снова его опередила, уехав на проезжавшем мимо такси.

По дороге домой Хэнк углубился в свои мысли. А ведь Рэнди прав. Он точно какой-то извращенец. Так реагировать на типичную ситуацию с погоней глупо. Да, безусловно, раньше ему никогда не попадались девушки на заданиях. Обычно он работал среди таких же убийц, как он сам. Тут есть о чем подумать.

Что же теперь ему делать? Как отыскать эту чертову флешку? Хэнк понял, что поможет ему только чудо.

Глава 7

Утром, поднимаясь по ступеням к дому Эльконто, Лилит поняла, что сходит с ума. Вчера, когда ей удалось сбежать от взломщика, она всю ночь не могла уснуть. Кто он? На кого работает? Неужели это человек Дона? Но зачем тому подсылать своих псов, если утром Лилит сама к нему придет? Голова раскалывалась от тяжелых мыслей.

Что они с сестрой будут делать, когда уйдут от Эльконто? Кейт еще слишком слаба, чтобы переносить дальние поездки. В госпиталь больше нельзя. Лилит уже видела, как легко можно украсть человека с больничной койки. В квартиру ей по-прежнему не хотелось возвращаться. Они больше не смогут чувствовать себя там в безопасности. Проведя прошлую ночь у Синтии, Лилит подумала было, что их с сестрой на некоторое время приютит подруга. Но сколько можно пользоваться ее гостеприимством? Да и этот вариант казался Лилит не самым безопасным. Город кишит наемниками Эльконто. Находясь тут, они будут как на ладони. Нужно придумать что-то получше. Идея пришла Лилит внезапно. Ну конечно! Она попросит родственников Синтии присмотреть за Кейт. Те жили в нескольких часах езды от города. Лучшего варианта и придумать нельзя! Лицо Лилит озарила улыбка, но ненадолго.

Едва она постучала, дверь ей отворила все та же малолетка. Лилит чуть не улыбнулась ей, обрадованная найденным выходом из положения.

– Проходи. Он ждет. – На этот раз Лилит шла за провожатой чуть ли не вприпрыжку. Скоро они с сестрой будут вместе. Остальное неважно.

Как только Лилит вошла в кабинет, Эльконто отпустил всех, кто там был. И вновь она осталась с ним наедине. Он был одет в костюм Армани. Пиджак расстегнут, рубашка на животе расходитя. На груди висит увесистая золотая цепочка. Если бы Лилит его не знала, она приняла бы его за обычного богача, сколотившего состояние на торгах на бирже.

Передав ему носитель, она услышала властный голос Эльконто:

– Рад, что ты пришла так рано. С тобой приятно иметь дело. Только неясно, зачем было ждать шесть лет. Надо было отдать мне флэшку раньше. И всего этого можно было бы избежать.

– Я выполнила свое обещание, теперь ты выполни свое. – Лилит едва удавалось сохранять невозмутимый вид. Внутри она вся тряслась от нетерпения.

– Ты открывала эту флэшку? – тем временем продолжал Эльконто.

Лилит не была удивлена его вопросом, конечно, она открывала флэшку, но так и не смогла подобрать шифр.

– Там пароли. Я не смогла открыть твои файлы.

Эльконто, кажется, удовлетворил такой ответ.

– Что ж. Полагаю, ты можешь быть свободна. Но имей в виду, что если в ФБР появится хоть часть информации, которая была на носителе, у нас с тобой состоится уже совсем другой разговор. Боюсь, тебе он не понравится.

Лилит кивнула и направилась к выходу. Она знала, что Эльконто не бросает слов на ветер.

В холле ее ждала сестра, и как только Лилит подошла, та повисла у нее на шее и заплакала.

– Я так боялась, Лил, так боялась! Что мы теперь будем делать?

– Успокойся, малышка, все будет хорошо. А теперь давай уберемся отсюда.

Из особняка Эльконто они направились напрямиком к Синтии.

– Какого черта ты не рассказывала мне это раньше? – выслушав рассказ Лилит об их с сестрой проблемах, Синтия едва держалась, чтобы не сорваться на крик.

– Пойми, это не та информация, которой делятся за чашкой чая. Тем более я боялась за тебя. А теперь мне нужна твоя помощь. Без тебя я не смогу позаботиться о Кейт, а ей сейчас нужен покой.

– Вообще-то я тоже тут сижу, – возмутилась Кейт. – И не надо со мной нянчиться, я не маленький ребёнок, Лилит!

Синтия тем временем продолжила распекать подругу.

– Ну, могла бы сказать в один из дней, когда мы с тобой встречались за последние шесть лет, что-то типа: «Эй, Син, я тут работала на главу наркокартеля, и теперь у меня на него куча компромата и я не знаю, что мне с этим делать». Ты думаешь, я бы тебя не выслушала?

– Прости меня, я подумала, что таким образом ты будешь в большей безопасности. Так что, Эдна и Гарольд смогут приютить Кейт?

– О чем ты толкуешь? Конечно! Они будут безумно рады!

– В таком случае я отвезу Кейт, а сама займусь продажей квартиры и улажу кое-какие дела, чтобы через две недели уехать отсюда подальше.

Как только Лилит это произнесла, Синтия сразу сникла.

– Я не представляю, как буду без тебя, моя крошка. Если бы не эти проблемы, я запретила бы тебе отсюда уезжать. Я так люблю тебя и не хочу расставаться. – Лилит обняла подругу, и плечи Синтии начали содрогаться от беззвучного плача.

– Рано радуешься, пока я буду улаживать все дела, как думаешь, где я буду жить? И тем более, чтобы шеф дал мне хорошие рекомендации, мне придется отработать в баре еще две недели, пока они подберут человека на мое место.

Синтия в последний раз всхлипнула и вытерла слёзы.

– Ну, хотя бы в этом есть какой-то плюс, твоя физиономия больше не будет мозолить мне глаза после отъезда.

Лилит шлёпнула Синтию по заду за такие слова, и подмигнула сестре.

– Ну что, в путь?

На то, чтобы отвезти сестру в дом родственников Синтии, у Лилит ушло почти два дня. Едва они вошли в просторный холл, тётя Эдна налетела на них с объятиями.

– Неужели эта красавица и есть наша малышка-сорванец Кейт? Не может быть, я не видела тебя целых четыре года. Ты так изменилась. Лилит, а ты как всегда прекрасно выглядишь, удивительно, куда смотрят местные холостяки, ведь ты до сих пор не замужем! – Тётя Синтии, Эдна, была высокой рыжеволосой воительницей из книг, так всегда думала Лилит, глядя на эту полную жизни женщину. Её рост составлял почти два метра. Длинным и густым медно-рыжим волосам позавидовала бы любая девушка, казалось, если Эдна распустит свою косу, волосы будут доставать до самой земли. Имея белоснежную кожу, покрытую миллионами веснушек, и пронзительные голубые глаза, она разительно отличалась от своего мужа, Гарольда. Единственное, что их объединяло, это был их высокий рост. Но, в отличие от Эдны, Гарольд был блондином с темными, словно южные ночи, глазами. Они познакомились около восьми лет назад. Дядя Синтии, овдовев, поехал в кругосветное путешествие и встретил там «голубоглазую нимфу» – так он любил называть свою новоиспеченную жену. Поженившись, они стали жить в особняке за городом.

Эдна даже слушать не захотела, что Лилит так скоро собралась обратно в город.

– Малышка, что тебе мешает переночевать у нас, а завтра с утра спокойно уехать?

Лилит понимала, что в словах тётя был смысл. Четыре часа езды кого угодно вымотают.

– Спасибо, Эдна. Я благодарна за предложение и с удовольствием его приму.

Тем временем в гостиной к ним присоединился дядя Гарольд. Он был одет в рабочий комбинезон, а из кармана торчали перчатки.

– Как я рад снова видеть моих любимых сестричек-близняшек. Малышка Кэти, ты так выросла, даже не верится, как быстро летит время! Раньше ты больше походила на сорванца, а сейчас вас с сестрой не отличить, обе – прекрасные девушки.

Гарольд обнял гостей и, извинившись, направился в сад, заканчивать подрезку живой изгороди.

– Лилит, сегодня непременно оставайся на ужин, Эдна готовит своё фирменное блюдо: ребрышки с молочным картофелем. Пальчики оближешь! – С этими словами он удалился.

– Ну что, девочки, идём, я покажу вам вашу комнату.

Лилит любила гостить в этом доме. Они с Синтией были знакомы еще со школы и частенько проводили каникулы у родственников подруги. Девушки привозили с собой Кейт, которая нуждалась в родительской заботе. Лилит старалась, как могла, но все равно не могла заменить ребенку отца, которым для Кейт стал Гарольд.

– Как только отдохнете с дороги, обязательно спускайтесь, я устрою вам экскурсию по саду, а после поужинаем на нашей новой террасе. Оттуда открывается изумительный вид на озеро.

Когда они остались одни, Лилит заговорила.

– Я останусь на ночь, но буду вынуждена завтра вернуться в город. Постараюсь уладить все как можно быстрее и вернуться к тебе.

Кейт обняла сестру.

– Не знаю, как справлюсь без тебя. Надеюсь, ты будешь осторожна, Лил. Эти люди, они очень опасны. – В голосе послышались панические нотки. Кейт подошла к окну и обхватила себя руками. – Мне повезло, что в ту ночь кто-то спугнул их. Неизвестно, чем все закончилось бы.

Лилит вздохнула и, подойдя к сестре, сжала ту в объятиях.

– Я не дам себя в обиду. Не волнуйся за меня. Твоя задача – поправляться, а после мы уедем.

Вечером все собрались за ужином на свежем воздухе. Тётя Эдна накрыла стол мягкой льняной скатертью, разложила пёстрые салфетки, поставила в центр вазу с полевыми цветами. Её фирменное блюдо, ребрышки и картофель, удалось на славу.

Во время ужина Кейт удивила всех вопросом.

– Эдна, скажи, как ты поняла, что Гарольд именно тот, кто тебе нужен?

Лилит вскинула брови и улыбнулась, глядя то на Эдну, то на ее мужа.

– О, малышка Кети, все очень просто. В его присутствии я вся покрывалась мурашками.

– Я специально не давал ей свой пиджак, чтобы заморозить ее. – С улыбкой Гарольд взглянул на жену. Все за столом рассмеялись.

– На самом деле я просто влюбилась в него с первого взгляда. – Глаза супругов встретились, и в них появилось странное выражение, понятное только им двоим.

Уже по дороге домой, на следующий день, Лилит задумалась. Сможет ли она когда-нибудь встретить свою любовь? Глядя на своих родителей в детстве, она тогда еще не понимала, как им повезло. Папа, возвращаясь с работы, подходил к их матери и долго её целовал. А потом забрасывал Кейт к себе на плечи, обнимал Лилит и внимательно слушал, что каждая из них ему расскажет, периодически бросая лукавый взгляд в сторону матери, улыбавшейся ему.

Её родителям повезло встретить любовь.

Повезёт ли ей?

Глава 8

Вернувшись обратно в город, Лилит заехала в квартиру. В этот раз там никого не оказалось. Она занялась уборкой хлама и закончила только когда стемнело. Электриков она решила вызвать завтра, а пока, собрав все личные вещи в коробки и ящики, составила их в гостиной, чтобы было проще потом их забирать. Перед работой нужно будет созвониться с агентом по продаже недвижимости и уладить этот вопрос.

Приехав к Синтии и едва дойдя до кровати, Лилит провалилась в сон.

С самого утра ей не везло. Сначала закончилась тушь. Потом она обожглась, когда варила кофе. Риелтор, которого посоветовала Синтия, был в отъезде и должен был вернуться только к концу недели. Электрики, разбиравшиеся с проводкой, сообщили, что неполадка была в гостиной – провода кто-то перерезал. По дороге на работу ее чуть не сбила машина.

Прекрасно, Лилит, продолжай в том же духе и не доживешь до утра.

Весь вечер в баре была куча народа. Лилит буквально зашивалась. Когда был наплыв клиентов, администратор подключался к обслуживанию VIP-столиков. Она едва успевала принимать заказы.

Подойдя к одному из столов, она подняла голову и наткнулась на холодный взгляд серых глаз. Посетитель смотрел на Лилит в упор. Она бы сочла его привлекательным, если бы не его колючий взор. Темные волосы контрастировали со светлыми глазами. Двухдневная щетина удивительно ему шла, подчеркивая волевой подбородок. Лилит сглотнула. Он перевел взгляд на ее шею.

– Что будете заказывать? – проямлила она. Уж очень смущал ее этот тип.

В глазах посетителя полыхнуло пламя. Но лишь на мгновение. Потом его лицо снова приняло то непроницаемое выражение.

– Минералку со льдом. – Голос низкий, с легкой хрипотцой.

Лилит почувствовала тревогу. Она прогнала её прочь. Сегодня и так денек не из легких.

– Что-нибудь еще? – она прокляла себя за дрожь в голосе.

– Нет, это все.

Лилит развернулась и на негнущихся ногах пошла прочь от столика, чувствуя на себе внимательный взгляд серых глаз. Она попросит Дженнифер отнести напиток этому типу.

В течение вечера Лилит исподтишка наблюдала за парнем. Было в нём что-то смутно знакомое. Она никак не могла вспомнить, где его видела. Лилит попыталась выкинуть его из головы, но тщетно.

– Джен, ты не знаешь, что это за тип?

Официантка проследила за взглядом Лилит и, поняв о ком речь, понимающе улыбнулась.

– Тот, что за пятым столиком? Не знаю, видела его пару раз. Не пьет. Приходит, чтобы склеить кого-нибудь. Оба раза видела, как он уходил в компании какой-нибудь цыпочки. Чаевые даёт отменные. А что?

– Его лицо мне показалось знакомым. Может, потому, что бывал тут раньше.

– Не-а, он всегда приходил в смены, когда дежурит Синтия. Так что ты не могла встречать его в баре. – С этими словами Дженнифер удалилась.

Лилит продолжила обслуживание столиков, периодически оглядываясь в сторону того парня. И каждый раз натыкалась на его пристальный взгляд. Руки ее не слушались, на одном из столов она забыла блокнот, в котором записывала заказы. Кажется, она еще никогда не была такой нервной и рассеянной. Не давала покоя мысль, что за ней наблюдают.

Ей удалось наконец-таки вздохнуть с облегчением, когда брюнет встал и направился в сторону выхода. Глаза Лилит невольно скользнули по фигуре гостя: джинсы, черная футболка и кожанка, подчеркивающая ширину его плеч. Неудивительно, что он пользовался популярностью у противоположного пола. Выглядел он весьма привлекательно. Но этот его взгляд...

Время было далеко за полночь, когда последние посетители покинули заведение. Лилит сменила униформу администратора на повседневную одежду и направилась к выходу.

Она любила ночные прогулки. Город сверкал огнями: свет в окнах многоэтажек, вывески на магазинах и барах, свет фар проезжающих мимо машин – все это удивительно умиротворяло Лилит. Она чувствовала себя здесь своей. Одной маленькой деталью в огромном часовом механизме, где каждая шестерёнка играет свою роль. В такие моменты она была по-настоящему счастлива.

Едва завернув за угол, Лилит наткнулась на чью-то грудь. Пробормотав слова извинения, она уже собиралась обойти препятствие, но кто-то снова преградил ей путь.

Не понимая, что происходит, Лилит подняла голову и замерла. Перед ней стоял тот самый парень из бара.

– Ну, привет, – произнес он низким голосом, от которого по телу Лилит пробежали мурашки. Нехорошее предчувствие скрутило внутренности, взгляд не отрывался от этих пронзительных серых глаз.

Тем временем обидчик коснулся шеи Лилит, она почувствовала резкую боль, а затем мир вокруг погрузился во мрак.

Глава 9

Когда тело девушки обмякло в его руках, Хэнк улыбнулся. Он до сих пор не мог поверить в свою удачу! Четыре дня агент пытался ее разыскать. Они с Рэнди перебрали всю базу данных, но никого похожего по описанию на эту брюнетку не было.

Устав от бесполезных поисков, Хэнк завалился в бар. И на тебе! Она сама подошла к нему.

Ночью в той квартире он едва успел разглядеть ее. Но, тем не менее, в баре безошибочно узнал. Теперь осталось решить, что с ней делать.

В том, что она тоже узнала его, не было сомнений. Он увидел, как ее зрачки расширились, когда их взгляды встретились. И там, в баре, она нервничала. Значит, поговорить по-хорошему не удастся.

Хэнк взял на руки свою жертву и направился к машине. Сначала надо убраться отсюда. А потом он обдумает дальнейшие действия.

Войдя в квартиру, Хэнк на руках занес Лилит в спальню и положил на кровать.

Очнется через пару часов. Надо успеть за это время проверить ее вещи и навести справки. Какого черта ей понадобилось в той квартире? Хозяйку избил, а у этой – ни царапины. Красивое лицо. Запоминающееся. Пухлые губки, точеный носик, темные ресницы. Хоть сейчас на конкурс красоты. На таких как она Хэнк никогда не обращал внимание. Они слишком настоящие. С настоящими сложно. Они умеют думать. И чувствовать. Всяческих проявлений чувств он старался избегать. Уж так его обучили. Так проще. В его профессии чувства только мешают.

Гостья пошевелилась, и он замер. Поймал себя на мысли, что любит ее. Спящей. Надо скорее всё о ней разузнать и решить, какие меры предпринять. Лишние проблемы еще никого до добра не доводили.

При ней была только сумка, в которой оказался разряженный сотовый, косметичка и деньги. Ни документов, ни кредиток. Никакой информации. Кто она? Как зовут? Н-да. И тут тупик. Придется ждать, пока она проснется. И выяснить все у нее лично. Хэнк уселся поудобнее на кресло у кровати и приготовился ждать.

Спустя примерно полтора часа брюнетка открыла глаза. Ее тело напряглось, как только она поняла, где находится. Быстро осмотрела комнату и остановилась на нём.

Хэнк сидел неподвижно, буравя ее взглядом. Молчал. Она села на кровати, подтянула колени к груди и, обхватив их руками, стала ждать.

Молчание затягивалось.

– Зачем я здесь? – ее хриплый ото сна голос нарушил тишину в комнате.

Красивый голос. Это он заметил еще в баре.

– Как тебя зовут? – его взгляд скользнул по ее телу и остановился на лице.

Лилит поджала губы. Стиснула колени сильнее. Молчит.

Ладно, так дело не пойдет.

– Давай попробуем так: Я задаю вопросы, ты отвечаешь, потом я отпускаю тебя домой. По рукам?

Она подняла на него глаза и взглянула в упор. Сердце Хэнка замерло. А затем забилось быстрее, будто он пробежал стометровку. В ее взгляде было столько упрямства, что она могла бы дать фору любому агенту М1. Будто она прямо сейчас читает его мысли. И они ей не нравятся. Обычно девушки были довольны тем, что он с ними делал. И что сейчас хотел сделать с ней. Он поерзал на стуле, жалея, что не может поправить член под джинсами. Тот уже в полуготовом состоянии занимал слишком много места. Черт, снова что-то не так.

– Ладно. Если ответишь на мой вопрос, я отвечу на твой. – И снова этот пронзительный взгляд. Такого оттенка зеленых глаз он еще не встречал. Как форма у русских военных. Как же называется этот чертов цвет? Кажется, хаки. У него есть футболка такого цвета. Ей бы пошла. На голое тело. Хэнк скрестил руки на груди. Надо занять их чем-то, иначе он не выдержит, схватит девчонку и усадит к себе на колени. Перепугает до смерти. Насилие он не любил. Да и не было необходимости прибегать к нему. Вниманием он не был обделен. Девушки сами липли. Ему оставалось только выбирать и действовать.

– Я Лилит.

Лилит. Кажется, в какой-то легенде это имя принадлежало демону.

Хэнк улыбнулся своим мыслям. Она снова уставилась на него, но теперь уже как-то иначе. Он не смог разгадать выражение, промелькнувшее в ее взгляде. Хотя теперь в ее глазах отчетливо читался вопрос.

В комнате раздался звонок сотового. Это не его телефон. Ну конечно. У нее с собой был еще один аппарат в кармане джинсов, как он мог не проверить и так облажаться? Кажется, ему пора на пенсию.

Ее взгляд метнулся к телефону, а затем к нему. Их глаза встретились. Он мог бы поклясться, что она занервничала. Ей надо ответить на звонок. Она хочет, чтобы он вышел. Что ж, пусть. Он даст ей время.

– У тебя одна минута. Потом я вернусь. – Ему показалось, или в ее глазах промелькнуло облегчение?

Хэнк поднялся с кресла и направился к двери. В следующую секунду ему на голову обрушилась ваза.

Глава 10

Когда он спасал товарища из под пуль в Ираке, ну или когда получил ранение, из-за которого пришлось три месяца пролежать в госпитале, или когда погиб его близкий друг и напарник, – он испытывал сильные эмоции: гнев, боль, скорбь. Но еще никогда, ни разу в жизни, он не испытывал такой всепоглощающей ярости. Казалось, что если он откроет рот, оттуда извергнется пламя.

Она попыталась вырубить его. **ВЫРУБИТЬ ЕГО.** Не каждому мужику это под силу. Годы тренировок закалили его характер и тело. Он наемный убийца. Его инстинкты позволяли делать невозможное. И тут какая то сучка попыталась с ним разобраться.

На одну секунду его оглушил удар вазой по башке. Жалко вазу, древняя. Династии Минь. Он выложил целое состояние за нее на аукционе. Чем еще развлекаться, куда тратить хренову прорву бабла с таким образом жизни? На предметы искусства. Мало кто знал, но на стенах у него висели подлинники картин знаменитых художников. Но дело не в этом. Его взбесила ее манера держаться. Она не боялась его. Не боялась тягаться с ним. Упрямство в ее глазах, ее прямолинейный взгляд, все это должно было его насторожить. И за такой импульсивный поступок он должен ее наказать. Убить. Как можно скорее. И плевать на последствия.

Сориентировавшись в пространстве, он понял, что она выбежала из комнаты, значит, сейчас, скорее всего, ищет выход из его квартиры. Ее ждет разочарование. На двери кодовый замок. Он вышел из комнаты и медленно, шаг за шагом, начал продвигаться по коридору, прислушиваясь к каждому шороху.

Кажется, она поняла, что из квартиры ей не выйти, значит, следующий пункт – кухня. Конечно. Где еще удастся найти столько холодного оружия? Бесшумно передвигаться он умел. Один из плюсов профессии. Она на кухне. Он чуял её каким-то шестым чувством. Она здесь. Просто прячется. А он – охотник, выслеживающий добычу.

Она притаилась за холодильником, он увидел ее в отражении глянцевого шкафа. Боже, храни отражающие поверхности! Она подняла голову, и их взгляды встретились.

Все произошло за какие-то доли секунды. Он рванул к ней, она уперлась спиной в стену, махнула рукой, полоснула тесаком по его предплечью. Он перехватил её запястье, выбил нож. Она замахнулась второй рукой, он захватил, заломил за спину. Толкнул хрупкое тело к противоположной стене. Девчонка ударилась о столешницу и вскрикнула. Развернулась и что было сил двинула ему в пах коленом. Он увернулся. Удар получился слабее, но он все равно его почувствовал.

До этого он думал, что взбешен. Но только теперь понял силу истинной ярости. Ну всё! Она окончательно его достала! Он схватил ее в объятия. Руки прижал к бокам. Поднял над полом и зашагал с ней по квартире в сторону спальни. Там свернул в ванную. Она не кричала, но вела себя как дикая кошка: пыталась вырвать руки, лягалась, царапалась. В следующую секунду он открыл душ и вступил с ней под ледяную воду, подставив их тела под упругие струи.

Дыхание перехватило. Ледяная вода обожгла их. Он опустил ее на кафель и оттеснил к стене. Через несколько секунд она прекратила сопротивление. Опустила руки. Задрожала всем телом. Ее соски превратились в маленькие шипы, он ощутил их через мокрую ткань футболки. Она подняла на него глаза. И он понял, что пропал. В ее взгляде больше не было упрямства. В нем читалась мольба. Она сдалась. Он победил. Почему же тогда он чувствует себя побежденным?

Дотянувшись до переключателя, он увеличил температуру воды. В душе стало теплее. Хэнк не торопился отпускать девушку. Так и стоял, прижав Лилит к стене, пока она не перестала дрожать. Она больше не поднимала головы, взгляд ее был направлен на вырез его футболки. Там, где на шее пульсировала жилка. Если бы она хоть на секунду подняла глаза, то

увидела бы то, чего не видел еще ни один человек на земле. Нежность во взгляде наемного убийцы.

Глава 11

Сон не шел. Лилит размышляла, лежа на кровати в темной комнате. Кто он такой? Что в ту ночь искал в ее квартире? Конечно, она узнала его. В тот самый момент, когда он стоял перед ней на улице. Тот же рост. Та же аура. Вот почему в баре она так заволновалась. Просто не отдавала себе в этом отчет. Он не из людей Эльконто. Может, коп? Вряд ли. Копы не живут в пентхаусах. Зачем он похитил ее? Почему все еще не убил? От этих вопросов разболелась голова. Она заставила себя не думать. Попыталась расслабиться. Уснуть. Тщетно.

Она так и не поняла, что произошло с ее обидчиком там, в душе. Он просто развернулся и вышел из ванны. Не сказав ни слова. Она выключила воду. Взяла с полки полотенце и попыталась просушить волосы.

В квартире его не было. Так ей показалось. Она вернулась в спальню. На кровати лежали чистая футболка и спортивные штаны. Наскоро переодевшись, она закрыла дверь и забралась под одеяло.

К черту его. Хотел бы убить – убил бы. У него была масса возможностей причинить ей боль. Но он ими не воспользовался. Она дважды ранила его. Сначала разбив вазу об его голову. На его виске она видела запекшуюся кровь, когда они боролись. На кухне она порезала его ножом. Рана неглубокая, но достаточно длинная, около десяти сантиметров. Придется зашивать. Иначе останется некрасивый шрам. Такой же был у нее, когда в детстве они с сестрой играли во дворе, и она упала с велосипеда, порезав икру. А сколько царапин и синяков набила она ему, пока он нес ее в ванную. А на ней самой лишь синяк от удара о столешницу, куда парень отбросил ее, пытаясь защититься от ножа. Он толкнул ее скорее инстинктивно, в его действиях не было умысла. Он не хотел ранить. Такая забота даже немного вывела Лилит из равновесия. На контрасте с яростью во взгляде практически бережное отношение с его стороны пугало. Постепенно, убаюканная своими мыслями, она погрузилась в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.